

Глядя на его спину, Цуй Сюань не мог сдержать волнения, уголки его губ непроизвольно изогнулись в улыбке. Он изначально был поклонником Гао Вэнье, поэтому после шоу талантов выбрал именно его компанию из нескольких предложений.

Поклонники всегда питают некоторые мечты по отношению к своим кумирам. Особенно если у объекта обожания уже есть партнер, эти мечты становятся еще более скрытыми. Но как только появляется какой-то намек или надежда, мечта, словно пружина, начинает расти с невероятной скоростью, превращаясь в нечто непонятное и уродливое. Тем более что, подписав контракт с компанией Гао Вэнье, его будущее и ресурсы оказались в руках последнего. Щедрость или скупость босса напрямую влияла на его дальнейшую карьеру. Вряд ли кто-то отказался бы от шанса побороться за это. Тем более что Цуй Сюань не был из тех, кто сидит сложа руки. Иначе почему в прошлой жизни Гао Вэнье выбрал именно его, а он так охотно согласился лечь в постель к Ци Синю?

Выражение лица Цуй Сюаня, естественно, попало в поле зрения Ли Лина, который проходил мимо.

Следуя за Е Чжицю, Ли Лин тоже вошел в примерочную. Когда он вышел, переодевшись, остальные уже ушли, остались только Вэй Юань, Лю Сы и Е Чжицю.

— Ли Лин, — Вэй Юань в бейсболке поднял на него глаза.

У Ли Лина было немного сцен. Он играл друга детства главного героя, который много лет был в него тайно влюблен. В фильме его главной характеристикой был «зеленый чай».

Когда Гао Вэнье порекомендовал Ли Лина, Вэй Юань поначалу не был доволен, но при встрече сразу утвердил его. Его стервозный и лицемерный характер был настолько убедительно воплощен, что это выглядело живым и захватывающим.

— Да, режиссер, — спокойно ответил Ли Лин.

— Может быть, этот макияж немного бледноват? — Вэй Юань, помедлив, посмотрел на Е Чжицю и Лю Сы.

— Мне кажется, все в порядке, — улыбнулся Е Чжицю. — Хотя характер персонажа несколько злобный, но его злоба скрыта под поверхностью. То, что видно, — это свежесть и чистота, как у цветка лотоса.

Он встал и подчеркнул талию на костюме Ли Лина:

— Зато в одежде можно быть смелее и прямее, сделать талию еще уже.

У Ли Лина была прекрасная фигура, тонкая талия и упругие ягодички. Когда Е Чжицю

подчеркнул его талию, это действительно выглядело очень сексуально. Он явно хвалил его.

— Хорошо, — Лю Сы записал замечание. — Позже я передам эти предложения учителю Ли.

— Есть еще несколько актеров, которым нужно поправить макияж, — Вэй Юань встал и сказал Лю Сы. — Пойдем со мной, посмотрим, как там дела.

Они вышли один за другим, и в примерочной остались только Ли Лин и Е Чжицю. Маска на лице Ли Лина постепенно исчезла, уступая место кокетливой улыбке.

— Е Чжицю, — сказал он, — как ты умудряешься даже в спортивном костюме затмить всех присутствующих? У этих молодых актеров снаружи глаза чуть не вылезли от зависти.

Ли Лин даже подозревал, что если бы не репутация Е Чжицю и тот факт, что его лично назначил учитель Чжао, эти люди, вероятно, мечтали бы избавиться от него. Он прищурился, в его глазах мелькнул лукавый блеск:

— Почему в последнее время ты выглядишь еще свежее, чем в начале? Неужели это заслуга того парня с крепкой талией? Ты еще не наигрался?

— Как продвигаются дела? — Е Чжицю не подхватил эту тему, спросив прямо.

— Особого прогресса нет, — Ли Лин оперся руками о подоконник, наблюдая за другими. — Недавно они получили свидетельство о браке, наслаждаются медовым месяцем, он очень осторожен, даже ко мне приходил всего один раз, трудно зацепить.

Он сделал паузу:

— Слышал, что сейчас с ними связывается популярное свадебное шоу, сейчас решающий момент, так что, наверное, быстрого результата не будет.

— Не торопись, — Е Чжицю неспешно складывал только что снятый костюм, аккуратно вешая его на вешалку. — Постепенно.

Он улыбнулся:

— У меня достаточно терпения.

Он лучше всех знал, что желание, подобно реке, прорвавшей плотину, становится неудержимым.

Даже Ци Синь, который когда-то был так влюблен в Цзян Наня, позже окружил себя новыми людьми. Хотя он всегда утверждал, что первый раз был случайностью, после алкоголя, но в дальнейшем же не каждый раз был алкоголь? Интересно, после его смерти, когда Ци Синь наконец добился Цзян Наня, смог ли он контролировать свою жадность?

По сравнению с Ци Синем, желания Гао Вэнье были более примитивными и прямыми. Он не мог смириться даже со своим происхождением, презирал своих родителей...

Насколько ему известно, ни в прошлой жизни, ни в этой, Гао Вэнье не приглашал своих родителей на свадьбу с Е Чжицю. Просто белоглазый волк вживую. Такие люди всегда стремятся к тому, что может сделать их жизнь комфортнее.

Включая статус, положение, а также психологическое и физиологическое удовольствие.

Такой свежий и нежный «цветок», как Ли Лин, попробовав один раз, как можно забыть? Как можно не захотеть попробовать ещё несколько «цветков»? Попробовать ещё несколько раз?

— Хорошо, что ты можешь сдерживать свой темперамент, — улыбнулся Ли Лин и спросил: — Только что режиссёр Вэй сказал, что приглашает на обед, пойдёшь с нами?

— Нет, — ответил Е Чжицю. — У меня назначена встреча, я им уже сказал.

— С кем? — сразу же спросил Ли Лин. — С тем, у кого талия как у борзой?

— Эй, — со смехом сказал Е Чжицю. — У него есть имя.

— Как его зовут? — немедленно спросил Ли Лин. — Где он живёт?

Е Чжицю промолчал.

К счастью, несколько актёров, которые переодевались снаружи, уже вернулись. Е Чжицю с улыбкой приподнял брови и вышел.

Попрощавшись с Вэй Юанем и Лю Сы, Е Чжицю сел в машину и поехал в академию танцев. Рядом с академией только что открылся ресторан барбекю. Говорят, что там очень вкусные соусы. Цзинь Баобао щедро предложил угостить их.

В последнее время Е Чжицю был очень занят и давно не виделся с Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнем. Он очень по ним скучал. Кроме того, ему не нравилась напряжённая атмосфера в съёмочной группе, поэтому он заранее предупредил Вэй Юаня и Лю Сы.

На полпути Цзинь Баобао уже начал торопить его в групповом чате. Сказал, что даже Тан Лэ, у которого нет машины, уже приехал, и только Е Чжицю один опаздывает.

Когда он нашёл ресторан барбекю по адресу и вошёл, официант как раз заносил внутрь большое блюдо с только что приготовленным мясом. На круглом столе уже стояло несколько горячих и холодных закусок.

— Иди сюда, господин Цю, — Ли Шаоцзюнь, увидев его, сразу же передал ему его любимые говяжьи сухожилия и маленькие шашлычки из баранины. — Ты как раз вовремя.

— Ты самый счастливый человек, пришедший сюда, — также сказал Цзинь Баобао, подавая ему тарелку супа. — Ты так занят в последнее время, наверное, очень устал?

— Всё в порядке, — Е Чжицю с улыбкой взял суп.

— Мне кажется, что Сяо Цю даже немного поправился, — Тан Лэ с улыбкой посмотрел на него.

Услышав это, все взгляды устремились на Е Чжицю.

У Е Чжицю маленькое лицо, раньше он был худым. Хотя он был красивым, но малейшее изменение настроения отражалось на его лице, и было видно, что он не из тех, с кем можно шутить. Но сейчас у него на щеках действительно появился небольшой румянец, белоснежная кожа стала ещё более нежной, а уголки глаз и бровей казались мягче, чем раньше.

— Кажется, это правда, — Цзинь Баобао удивлённо округлил глаза. — Раньше мы думали, что ты, переехав и живя один, будешь лениться и экономить, и, возможно, скоро не выдержишь. Как же ты поправился?

— Постоянно ест вне дома, много соли, жира и калорий, как можно не поправиться? — сразу же сказал Ли Шаоцзюнь. — Надо сказать, что он стал ещё красивее.

— Всё-таки Леле самый внимательный, — сказал Цзинь Баобао.

Е Чжицю взвесился, он поправился меньше чем на килограмм. Тан Лэ даже это заметил, видно, как много внимания он ему уделяет. Но такая внимательность действительно пугала.

Е Чжицю улыбнулся, ничего не объясняя.

— Может быть, — подумал Ли Шаоцзюнь, — я попрошу домработницу готовить побольше еды и каждый день приносить тебе домой. Постоянно есть вне дома всё-таки вредно для здоровья.

— А ещё я... — Цзинь Баобао так разволновался, что чуть не подавился шашлыком и закашлялся.

Е Чжицю рассмеялся и похлопал его по спине.

— Ладно вам, — сказал он. — Мне нравится есть одному, не нужно подстраиваться под чужие вкусы, это так удобно.

Говоря это, он посмотрел на Тан Лэ. После переезда тот стал выглядеть намного лучше.

— Леле, у тебя всё хорошо в последнее время? — Хотя он продолжал ходить на занятия, но из-за занятости на работе, а также из-за того, что Тан Лэ готовился к выставке, у них стало гораздо меньше времени для общения, чем раньше.

— Да, — улыбнулся Тан Лэ. — В последнее время стало немного легче, чем раньше.

— Как продвигается подготовка экспонатов? — с улыбкой спросил Е Чжицю.

— У меня уже есть предварительная идея. Я очень уверен в себе на этот раз.

— В художественном творчестве всё очень странно, — сказал Цзинь Баобао, услышав это. — Обычно интуиция не подводит. Если ты уверен в себе, то в этот раз обязательно добьёшься хороших результатов.

— Да, — кивнул Тан Лэ.

Тем временем Ли Шаоцзюнь уже наложил перед Е Чжицю гору его любимой еды. Цзинь Баобао тоже постоянно подкладывал ему еду и наливал суп, не забывая спрашивать:

— Вкусно, наше сокровище?

— Вкусно, — Е Чжицю поднял на него глаза, его пухлые губы блестели от жира.

По непонятной причине Тан Лэ снова почувствовал себя неловко.

— У вас у всех нет занятий днём? — спросил Цзинь Баобао. — После обеда есть время поиграть?

— Нет времени, — Е Чжицю положил шашлык. — Я договорился о встрече на вторую половину дня.

— Только ты занят, — как всегда, пожаловался Ли Шаоцзюнь.

— С кем ты договорился? Кто может быть важнее меня? — Цзинь Баобао тоже был недоволен.

— Я договорился с Ци Синем, чтобы представить ему одного делового партнёра, — сказал Е Чжицю.

— Я же говорил, — Ли Шаоцзюнь мгновенно помрачнел. — У твоей помощи должны быть пределы, разве нет? Ты и дизайны ему рисуешь, и партнёров представляешь, а что он тебе даёт?

— Не будь таким меркантильным в столь юном возрасте, — засмеялся Е Чжицю.

— Если сейчас не быть меркантильным, то потом, когда столкнёшься с реальностью, будет поздно, — сказал Ли Шаоцзюнь.

Эти слова Ли Шаоцзюнь говорил ему и в прошлой жизни. Тогда Е Чжицю не послушал.

Сейчас, услышав их снова, Е Чжицю почувствовал лёгкую боль в сердце. Он никогда не забудет, как юноша плакал под дождём, разрывая с ним отношения.

Е Чжицю слегка поджал губы, в его глазах появилась горечь.

— Не волнуйся, — через мгновение он улыбнулся. — В будущем он будет бегать за мной.

Эти слова прозвучали как шутка. Ли Шаоцзюнь фыркнул, но выражение его лица стало немного мягче.

<http://bllate.org/book/14243/1258156>